

Глава 10. Битва за деревню Опавших Листьев (часть вторая)

Когда Маль увидел, как Рэйки, взвалив на плечо тощего старика, с восторгом улыбается, его веко дёрнулось.

А когда Рэйки громко бросил вызов сектантам, противостоявшим Уильяму, его лицо окаменело.

...Что этот мальчишка творит?! Нужно было тихо унести старосту, отойти на безопасное расстояние, чтобы Уильям мог сражаться в полную силу, и только потом отвлекать сектантов!

Зачем он навлѣк на них всю эту ораву?!

Чѣрт, весь план насмарку!

Но Рэйки не дал ему времени на раздумья. Взвалив на одно плечо старосту, а другой рукой схватив его за ладонь, он рванул из церкви.

Маль посмотрел на их сплетѣнные руки, и раздражение от сорванного плана мгновенно улетучилось.

Тѣплое, знакомое прикосновение... Сердце невольно пропустило удар.

На одно короткое мгновение он словно вернулся в прошлое, в те дни, когда они скитались по миру людей, и эта тонкая, но тѣплая рука всегда крепко держала его.

Рэйки...

Тем временем сектанты, увидев, что их добычу уводят, пришли в ярость.

— Проклятье! Лорд Эймос приказал не спускать с этого старика глаз...

— Ритуал жертвоприношения, который приказал провести лорд Эймос, тоже прерван... что нам делать? — растерянно спросил другой сектант.

После короткого замешательства они приняли решение:

— Камень Бездны важнее, ритуал можно будет возобновить позже! Сначала вернем старика!

С этими словами сектанты отшвырнули жителей деревни в сторону Уильяма и бросились в погоню за Рэйки и Малем.

Трое из них, паладины, свистнули, призывая своих боевых коней, и, вскочив в сёдла, устремились за ними.

Маль, которого Рэйки тащил за собой, чувствовал, как тепло его ладони обжигает кожу, пробуждая обрывки воспоминаний. Но стук копыт за спиной вернул его к реальности. Он резко обернулся.

Три фиолетовые фигуры на конях стремительно приближались.

— Они нас догоняют! — крикнул он. — Трое паладинов на конях!

Он открыл аптечку и достал мешочек с негашёной известью.

— Рэйки, староста, сейчас закройте глаза и не останавливайтесь, бегите вперёд!

Рэйки бросил на него быстрый взгляд, и его глаза на мгновение задержались на мешочке. Он всё понял.

Хоть он и не знал, что именно там, но, судя по всему, это был какой-то порошок, от которого слезятся глаза.

— Хорошо! — кивнул он и предупредил Маля: — Только не отставай, держись рядом!

Иначе контракт притянет его обратно, и они окажутся в ловушке, а весь этот рывок будет напрасным.

С этими словами он отпустил руку Маля и, глубоко вздохнув, с новой силой рванул вперёд.

Как только Рэйки отпустил его, Маль, выждав момент, бросил мешочек с известью в сторону преследователей.

Тёмный мешочек описал в воздухе дугу. Маль, прищурившись, едва заметным движением пальцев метнул спрятанный в ладони камешек. — «Щёлк!» — камешек точно попал в мешочек.

В тот же миг мешочек разорвался, и в воздухе расплылось белое облако. Лошади, ничего не подозревая, влетели прямо в него. Известь попала им в глаза, и они, заржав от боли, начали дико метаться.

Вздыбившись, они сбросили со спин всех троих паладинов.

— Ха-ха, отлично сработано! — услышав ржание и глухие удары, Рэйки понял, что Маль

преуспел.

Этот человек оказался не только умён, но и весьма изобретателен в бою!

— Свист! — раздался в воздухе резкий звук.

Рэйки инстинктивно скользнул по земле, прижимая к себе старосту, и, перекатившись в сторону, едва увернулся от железного кнута, нацеленного ему в лицо.

— Невежественные муравьи, смеющие противиться воле истинного бога? — раздался впереди грубый, холодный голос, полный презрения.

Рэйки поднял голову. В лунном свете к нему медленно приближался высокий человек в фиолетовом плаще.

Длинные серебряные волосы выбивались из-под капюшона, который скрывал большую часть его лица, оставляя на виду лишь зловещие фиолетовые губы. В руке он держал усеянный шипами железный кнут, который холодно поблёскивал в лунном свете.

— Лорд Эймос! — паладины, сброшенные с лошадей, с трудом поднялись на ноги. Услышав его голос, они в страхе бросились к нему, потирая обожжённые известью глаза.

Эймос не обратил на них внимания. Он, словно призрак, приближался к Рэйки, его фиолетовые губы изогнулись в жестокой, ледяной улыбке.

— У муравьёв, посмевших бросить вызов истинному богу, лишь один исход — смерть!

С этими словами поднялся зловещий ветер, заставив его фиолетовый плащ развеяться.

Этот человек мог управлять стихиями силой мысли. Таких магов во всём мире Мессьер можно было пересчитать по пальцам. К тому же, он владел и боевыми искусствами.

Он был силён.

— Да пошёл ты, хватит строить из себя невесть что! — Рэйки терпеть не мог таких самодовольных фанатиков, даже если они были сильны.

Он резко выхватил меч, перерезал верёвки на руках старосты и, оттолкнув его за спину, выставил перед собой алый меч.

— Убить меня? А силёнок хватит? — с вызывающей ухмылкой спросил он.

Хоть этот предводитель сектантов и был редким мастером, владеющим и магией, и мечом, сам Рэйки с рождения обладал высокой устойчивостью к магии и не зря носил прозвище «Убийца магов».

Даже сейчас, ослабленный законами мира людей, он был не без шансов на победу.

В этот момент к ним подбежал Маль.

Рэйки толкнул к нему старосту.

— Аптекарь, старик на тебе. А я разберусь с этим «лордом Асмодеем», — усмехнулся он.

Фиолетовые губы Эймоса дёрнулись.

— Эймос, а не Асмо! — раздражённо поправил он.

— Ха, да какая разница! В бой!

Глаза Рэйки горели боевым азартом. Алый меч в его руках, словно повинуюсь воле хозяина, засиял в лунном свете зловещим светом. Лезвие, казалось, было пропитано кровью и излучало неземную, демоническую ауру.

Багровые отсветы скользили по клинку, словно меч тоже трепетал в предвкушении битвы.

Холодный лунный свет падал на его бледное лицо, а в алых, как рубины, глазах сверкал неукротимый боевой дух.

Этот огонь в его глазах был ярче, чем блеск меча, и, казалось, мог пронзить любую тьму.

Маль смотрел на упрямое, дерзкое лицо Рэйки, и его сердце невольно забилось чаще.

Сейчас Рэйки был похож на молодого чёрного леопарда, готового к прыжку. Каждый мускул его тела был напряжён, он был острым, как клинок, и в то же время обладал врождённой грацией и благородством.

Этот Рэйки был совсем не похож на того высокомерного, избалованного принца, которого он знал в замке.

В Пандемониуме Рэйки всегда был окружён лстивыми аристократами, словно изнеженная роза в оранжерее — красивая, но с налётом упадка, который он так ненавидел.

Но сейчас, стоя в лунном свете, лишённый власти и большей части своей силы, он проявлял невиданную прежде стойкость.

Он больше не был той хрупкой, капризной розой из оранжереи. Нет, сейчас перед ним была дикая роза, шиповник. Даже перед лицом бури и сильного врага он стоял с гордо поднятой головой, излучая дикую, первозданную красоту.

Этот Рэйки был ему одновременно и знаком, и чужд.

Он и не думал, что спустя сотни лет снова увидит его таким — упрямым мальчишкой, который в мире людей был готов драться за кусок хлеба и, даже избитый до полусмерти, не сдавался.

— Дзынь! Дзынь-дзынь!

Меч и кнут столкнулись, высекая искры.

Они сражались на равных.

Эймос не мог поверить, что в такой захолустной деревне он встретит такого мастера меча.

— Ты... невозможно! Деревня Опавших Листьев — обычная деревня, как здесь мог вырасти такой сильный воин?

Его голос стал резким.

— Если только... ты не отсюда!

— В бою нужно драться, а не болтать! — Рэйки, парировав его удар, нанёс выпад, едва не выколов ему глаз.

Эймос отскочил назад, его ладонь вспыхнула магической энергией, которая перетекла в кнут. Он с невероятной ловкостью обошёл меч Рэйки и нанёс удар ему в грудь!

— Рэйки, берегись! — крикнул Маль. Староста рядом с ним ахнул от ужаса.

— Ух! — кнут с силой ударил Рэйки.

Но, к счастью, его лёгкие доспехи были выкованы в Аду Стали из лучшего импульсного железа, и, кроме толчка, он не получил серьёзных повреждений.

— Твои доспехи смогли выдержать мой удар? Такая качественная броня, должно быть, стоит целое состояние, — холодно сказал Эймос. — Позволить себе такое может только... аристократ!

Глаза под капюшоном сузились. Эймос почувствовал неладное.

После падения королевских семей аристократы разделили земли, и за каждым из них стояли могущественные силы. Связаться с кем-то из верхушки было бы большой ошибкой.

Он сменил тон.

— Знаешь ли ты, что Культ Чудес стал государственной религией Южного королевства? Будучи аристократом, зачем тебе вступаться за эту жалкую деревню и враждовать с нами, с Культом?

Рэйки фыркнул.

— Вы мне просто не нравитесь, какие ещё нужны причины?

— Ваш хваленый Культ Чудес — не более чем сборище фанатиков, которым промыл мозги злой бог, — с гневом сказал он. — Морику скоро прорвёт Стену Мира. Когда он придёт, мир Мессьер, как и другие поглощённые им миры, превратится в мёртвую пустыню! А вы ещё и поклоняетесь ему, это же смешно!

— Нет! — глаза Эймоса расширились. Услышав оскорбление своей веры, он впал в ярость. — Истинный бог Морику — чистейшее существо в мире! Он очистит этот мир от скверны и принесёт истинное возрождение!

Рэйки, видя его непоколебимую уверенность, разозлился ещё больше.

— Тьфу! Да пошёл ты! «Чистейшее»? Ты посмотри, что вы творите в этой деревне! Вы хуже зверей!

Даже ему, демону, это было противно!

Эймос, кипя от ярости, перевёл взгляд и заметил, что Рэйки постоянно защищает старосту и того, казалось бы, безобидного аптекаря.

На его фиолетовых губах появилась зловещая улыбка.

Раз уж он не может одолеть его сразу, то сначала убьёт его спутника-аптекаря. Пусть этот мальчишка увидит, какова цена клеветы на истинного бога и противостояния ему

<http://bllate.org/book/15880/1582538>